

Однако в штатном режиме новый российский парламент проработал недолго в силу начавшихся серьезных политических потрясений. С началом Первой мировой войны в 1914 г. Государственная дума работала в чрезвычайном режиме. Последний раз Государственная дума Российской империи собиралась в разгар Февральской революции 1917 года, по итогам которой официально прекратила свое существование и Российская империя. Члены Государственной думы и Государственного совета собирались в частном порядке до основания Временного совета в начале октября 1917 г. В результате Октябрьской революции был положен конец Временному правительству, а вместе с ним и Временному совету. Так завершился первый достаточно противоречивый этап становления российского парламентаризма.

Несмотря на то, что из четырех созывов полностью отработали лишь депутаты третьего созыва Госдумы, российская политическая система получила серьезный опыт либерализации политической системы, ограничения абсолютной власти, поиска институтов взаимодействия между основными политическими силами, публичной политической дискуссии, попытки перевода острых проблем и тем из поля непримиримой борьбы в поле обсуждения и выработки общего решения, принципов развития партийной системы, право политического выбора. Это важнейшие принципы на пути формирования представительной демократии. В то же время многие из этих принципов оказались ограниченными, не осуществимыми на практике, искаженными, видоизмененными, что в конечном итоге привело к их обесцениванию, подрыву авторитета самого парламента. Совокупность внутривнутриполитических непримиримых противоречий и внешнеполитических коллизий не позволили российскому парламентаризму, так же как и российской партийной системе, завершить институциональное и содержательное оформление на первом этапе, предоставив им второй шанс уже в конце XX столетия.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-33-12009).

Примечания

- 1 Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. СПб., 1908. Ст. 26656. С. 637–638. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/178> (дата обращения: 01.11.2016).
- 2 См.: Социально-демографические проблемы населения в российской литературе во второй половине XIX – начале XX вв. : библиографический справочник / сост. В. М. Моисеенко. М., 2011. С. 29.
- 3 См.: Выборы в I–IV Государственные Думы Российской империи : (Воспоминания современников. Материалы и документы) / авт. проекта и сост. И. Б. Борисов, Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. И. Лысенко. М., 2008. С. 18.
- 4 Там же.
- 5 См.: Митрохина Н. В. История Первой Государственной Думы Российской империи // История государства и права. 2000. № 2. С. 29–36.
- 6 См.: Крыжановский С. Е. Воспоминания : Из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. СПб., 2009. С. 68–69.
- 7 См.: Маклаков В. А. Вторая Государственная дума // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи : (Воспоминания современников. Материалы и документы). С. 425.
- 8 См.: Выборы в I–IV Государственные Думы Российской империи : (Воспоминания современников. Материалы и документы). С. 23.
- 9 Там же. С. 24.
- 10 См.: Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века : новые политики в новом политическом пространстве : дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2009. С. 132.
- 11 См.: Институт выборов в России. Источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX – начала XX вв. / авт.-сост. Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой ; под общ. ред. А. А. Вешнякова. М., 2001. С. 536.
- 12 Там же.

Образец для цитирования:

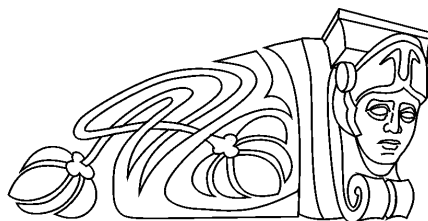
Семенова В. Г. Становление парламентаризма в России : контуры новых политических институций // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 462–466. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-462-466.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНОСОВ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ

О. Е. Герасимова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, С.-Петербург
E-mail: OI.Gerasimova@yandex.ru

В статье рассматривается процесс социальной мобилизации этносов. Автор выявляет основные факторы мобилизации и оценивает степень интенсивности и эффективности каждого

из них на всех этапах процесса социальной мобилизации этносов.

Ключевые слова: этническая идентичность, социальная мобилизация этносов, политизация этничности, полиэтничное государство, национализм.

Social Mobilization of Ethnic Groups: the Main Stages and Factors

O. E. Gerasimova

The paper discusses process social mobilization of ethnic groups. The author identifies the main factors of mobilization and assesses the degree of intensity and efficiency of each of them on all stages of the process of social mobilization of ethnic groups.

Key words: ethnic identity, social mobilization of ethnic groups, politicization of ethnicity, multi-ethnic state, nationalism.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-466-474

Особое значение гармонизация этносоциальных отношений имеет в этнически неоднородных странах, где проблема сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования является наиболее актуальной. Причины межэтнических противоречий разнообразны. В прошлом они чаще всего порождались ущемленным статусом этнических меньшинств (ограничениями на использование национального языка и выражение религиозных убеждений, проявлениями расизма и великодержавного шовинизма, ограничениями доступа к престижным профессиям и т. д.). В современном обществе этнические конфликты чаще вызывает не прямая дискриминация, нарушающая права человека, а социальные факторы. В той мере, в какой эти конфликты связаны с социальными причинами, их определяют как этносоциальные. Рост динамизма общественного развития в XX в., социальные перемены, связанные с модернизацией экономики, непосредственно затронули положение многих этнических меньшинств, что стало причиной всплеска этничности и ее социальной мобилизации.

Безусловно, ключом к пониманию природы и сущности понятия «мобилизация этносов» является понятие «этническая идентичность». Именно этническая идентичность играет огромную роль и является основным фактором консолидации и мобилизации этнических групп.

Исходя из этого, наше исследование процесса социальной мобилизации этносов мы начнем именно с определения понятия «этническая идентичность». Введенное Э. Эриксоном¹ в начале XX в., понятие «идентичность» приобрело огромную популярность и сегодня используется во многих сферах социогуманитарного знания и приобрело междисциплинарный характер. **Этническая идентичность** в наиболее обобщенном виде может быть представлена как активный процесс усвоения и соотнесения себя с культурой,

традициями, языком и т. д. определенной этнической группы. Речь идет о некоей самоидентификации индивида, о его представлениях о себе как члене той или иной этнической группы. Именно самоидентификация позволяет человеку приобрести «социальный статус» и «социальную роль», которые определяют позицию человека в обществе. Таким образом, идентичность в этнологии рассматривается как вхождение индивида в определенную социальную роль, которая обусловлена той этнической группой, с которой он себя идентифицирует. Этническая идентичность – это динамичное понятие, так как мы можем говорить об изменении этнической идентичности личности в процессе жизнедеятельности.

Попробуем разобраться, в чем же разница между понятиями «этничность» и «этническая идентификация»? Каждый человек рождается с определенной этничностью, которую он унаследовал от своих родителей. Здесь под этничностью мы понимаем набор врожденных биологических характеристик, определяющих этническое происхождение человека, т. е. примордиальное понимание этничности. Если человек в процессе своей жизни живет в этнической среде и в этнических границах своего этноса, усваивает язык, культуру, обычаи определенной этнической группы и соотносит, отождествляет себя с ней, то мы можем говорить о процессе этнической идентификации индивида. Вместе с тем можно говорить об этнической идентификации индивида, проживающего за пределами границ своей этнической группы, но при этом отождествляющего себя с ней. В данном случае главное для определения этнической идентификации – это самоидентификация человека, то, кем сам человек себя видит, чью культуру, язык, обычаи унаследовал, биологические характеристики в данном случае вторичны. Но здесь стоит отметить, если человек отождествляет себя с той этнической группой, чьи биологические характеристики он унаследовал, то в данном случае такой набор будет только усиливать этнические чувства человека и такие индивиды легче поддаются этническим мифам, манипуляциям со стороны этнических предпринимателей, ими легче управлять и мобилизовать на конкретные цели. Такой человек более остро будет реагировать на возможное ущемление этнических чувств и политико-социальное ущемление представителей своего этноса, он более трепетно относится к своим истокам и истории, сочувствует и соперничает своей этнической группе, так как имеет биологическую, врожденную связь со своим этносом. Вместе с тем человек, проживающий в иноэтничной среде и усваивающий в процессе своей жизни чуждую своей этничности культуру, язык, традиции и т. д., безусловно, будет отождествлять себя с ней, но этнические чувства этого человека будут, как правило, менее сильными, переживания менее острыми. Этническая

идентичность дает человеку не только возможность осознать свою принадлежность к определенной этнической группе, но и увидеть свое отличие от других этнических групп, противопоставить себя им.

Прежде чем перейти к непосредственному разговору о социальной мобилизации этносов, необходимо разобраться еще в одном важном для нашего исследования понятии, а именно «полиэтническое общество», а также уяснить, как данное условие может влиять на процесс социальной мобилизации. Этническая идентификация человека происходит в определенной этнической среде, которая оказывает первостепенное влияние на этот процесс и, по сути, обуславливает его. Под **этнической средой** мы понимаем языковую, культурную и бытовую обстановку жизнедеятельности человека (или этнической группы), которая оказывает непосредственное влияние на процесс самоидентификации, на образ жизни человека, его мышление. И здесь стоит отметить, что этническая среда может быть однородной, а может быть смешанной. Безусловно, что находясь в однородной этнической среде, у индивида процесс усвоения духовно-нравственных ценностей происходит гораздо быстрее, очень быстро формируется необходимый набор признаков, исходя из которых, он соотносит себя с определенной этнической группой. Гораздо сложнее этот процесс идет, если человек попадает в иноэтническую или неоднородную этническую среду. В этом случае процесс этнической идентификации становится более сложным явлением и требует тщательного рассмотрения.

Полиэтническое общество – это неоднородная этническая среда, характеризующаяся наличием нескольких различных этносов, проживающих в территориальных границах одного государства. При этом сами границы расселения этносов могут быть четко очерчены, тогда речь идет о наличии у этнических групп территориальной автономии (например баски в Испании). А может быть и другая ситуация, когда нет четких этнических и территориальных границ и этносы дисперсно расселены по территории государства (Эстония) или, например, как в Российской Федерации, некоторые этнические группы имеют свою территориальную автономию, а некоторые нет. И вот здесь, безусловно, стоит оговориться, что наличие у этнической группы своей государственности или, по крайней мере, своей территориальной автономии существенным образом влияет на статус этноса, а также на его способность к мобилизации.

Полиэтническое общество всегда более уязвимо с точки зрения межэтнической напряженности, так как в многонациональном государстве необходимо учесть интересы каждого этноса, и государство в равной мере должно защищать права и чаянья всех этнических групп, что на деле оказывается крайне сложным. Чаще всего

мы видим ситуацию, когда государство выражает интересы этнического большинства, при этом этнические меньшинства остаются ущемленными в своих правах. В этой ситуации на фоне социального и политического ущемления обостряются этнические чувства, просыпается чувство социальной несправедливости и группа мобилизуется на борьбу за свои права.

Под **социальной мобилизацией этносов** в нашем исследовании мы будем понимать деятельность, направленную на активизацию этнической идентичности, на усиление этнических чувств, формирование и популяризацию идеи сплочения представителей этнической группы для достижения конкретных целей. Схожее понимание понятия «мобилизация» предлагает Ч. Тилли и определяет ее как «процесс, посредством которого группа переходит из пассивного собрания индивидов в активное участие в публичной жизни»². Этничность, организованную в поисках достижения общей цели, мы, вслед за М. Н. Губогло, будем именовать «мобилизованной этничностью»³. Основными целями, как правило, являются самоопределение, борьба с ущемленным положением этнических меньшинств, повышение статуса этноса и др. Исходной предпосылкой этнической мобилизации является **политизация этничности**. В самом общем виде процесс политизации этничности описал в своей книге «Этнополитика» Дж. Ротшильд. В его интерпретации суть процесса политизации этничности заключается в переходе этничности из культурного социального или психологического фактора «в политическую силу, целью которой становится изменение или стабилизация систем неравенства этнических групп, сложившихся в обществе»⁴. Исходя из формулируемых в процессе этносоциальной мобилизации требований этнических групп, Дж. Ротшильд выделяет доминирующие этнические группы – «этнические господа», которые стремятся, как правило, защитить свое доминирующее положение и сохранить статус-кво, а также подчиненные этнические группы – «этнические подчиненные», которые, естественно, стремятся улучшить свое политическое и экономическое положение. Соответственно, можно выделить два основных стимула, которые способствуют развитию процесса этносоциальной мобилизации. Это либо угроза интересам этнической группы, либо открытие перед этнической группой новых заманчивых перспектив. Так, П. Брасс и М. Эсман предложили различать два типа мобилизации: оборонный (реактивный) тип, который ставит своей целью отражение угрозы политическому статусу и интересам группы; наступательный (проактивный) тип, главная цель которого в использовании возможности для достижения групповых благ в будущем⁵. Стоит отметить, что периоды политического транзита и ожидаемого в ходе него перераспределения сложившихся политических сил (образование

новых независимых государств, процесс деколонизации, распад многонациональных государств, попытки их демократизации) становятся мощным катализатором процесса политической мобилизации, поскольку способствуют осознанию членами этнических групп как новых угроз, так и новых возможностей.

Соответственно, **социальная мобилизация этносов** – это динамичный процесс, который в своем развитии проходит **несколько основных этапов**:

I этап – конструирование мифов и традиций. Это своего рода формирование представлений у этнической группы, которые используются для сплочения группы и противопоставления ее другим этническим группам.

Таким образом, на этом этапе воссоздаются и реконструируются старые мифы, обычаи, традиции, символы, а также придумываются новые мифы и образы, на базе которых происходит возрождение этнической идентификации, усиливаются этнические чувства. Об «изобретенных традициях» писал еще Э. Хобсбаум, определяя их как совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение⁶. Происходит поиск ритуалов, церемоний, любых других приемов, которые связывают группу с прошлым, а также нацелены на «рутинизацию» новых обрядов. Связь с прошлым чаще всего оказывается фиктивной, да и само прошлое – придуманным. «Изобретенные традиции» Хобсбаум разбивает на три группы с точки зрения функций, которые они выполняют: традиции первого типа призваны установить социальную связь между членами группы, символизируют эту связь; традиции второго типа легитимируют изобретенные институты, социальные отношения и статусы, придают им законную силу; основной функцией традиций третьего типа стала социализация, т. е. внедрение в сознание представителей группы новой системы ценностей, верований, правил поведения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что насаждение «изобретенных традиций» начинается сверху. Традиции тщательно конструируются, а потом внедряются в группу и распространяются там всеми возможными способами. Чем ближе и понятней конструктор для масс, тем более успешным он будет. Так, «если национальные лозунги, используемые агитаторами для выражения социального напряжения, действительно соответствуют непосредственному повседневному опыту, уровню грамотности и системе символов и стереотипов, принятой большинством представителей недоминантной этнической группы, то достижение фазы С (развития этнического движения) будет быстрым»⁷. В западной литерату-

ре мы также зачастую можем встретить термин «политическая этничность». Данное понятие предполагает некое совместное (коллективное) действие, направленное на конкретные цели. А. Коэн в своих работах отмечает инструментальность этничности и ее прикладной характер. Так, ее можно использовать для достижения в том числе и политических целей. Для обозначения подобных действий А. Коэн вводит понятие «ретрайбализация», под которой он понимает процесс манипулирования обычаями, символами и мифами в борьбе между различными этническими группами и создания с их помощью различных этнических движений. Ключевую роль в этом процессе, безусловно, играют политические элиты⁸.

II этап – политизация исторического и культурного наследия этнической группы. На этом этапе историческое и культурное наследие и даже язык приобретают функцию политического инструмента. Кроме этого, мы можем наблюдать процесс институционализации этничности, когда происходит постепенное формирование национального движения, использующего «изобретенные традиции» как политический ресурс для достижения целей, например, борьба за создание собственной государственности.

Таким образом, культурное и историческое наследие широко используется для формирования национальной идентичности. Политические элиты влияют на историческое сознание масс путем внедрения изобретенных мифов, традиций, символов и статусов. Политизация исторического наследия и «изобретенных традиций» при конструировании национальной идентичности, а также в строительстве («воображение») наций – нередкое явление. Стоит согласиться с С. Хантингтоном, который утверждает, что «без национальной истории, освещающей в воспоминаниях людей славные события прошлого, войны и победы, неудачи и поражения, образы героев и злодеев, нет нации»⁹. Исторические факты и события анализируются с точки зрения их влияния на сознание группы и возможности их использования как орудия для политической борьбы. Таким образом, исторические эпизоды используются для поддержки или, наоборот, опровержения тех или иных политических аргументов и формирования нужных (выгодных) для политической элиты представлений об истории. По мнению М. Фуше, «прошлое имеет смысл, только исходя из его применения в современных условиях. Оно таит в себе неисчерпаемый источник представлений и аргументов, которые могут быть мобилизованы или, наоборот, вовремя забыты»¹⁰.

Использование истории в политических целях оправданно, так как в каждом историческом периоде можно найти массу возможностей для различных интерпретаций тех или иных исторических фактов и событий и, соответственно, использовать наиболее актуальные из них в по-

литической борьбе. История оставляет огромное количество взаимных претензий, антагонизмов и поводов для потенциальных конфликтов, особенно между соседними народами, которые можно актуализировать и использовать как мощный инструмент для мобилизации этнической групп, для усиления этнических чувств, чувства несправедливости и т. д. Историческая память, исходя из этого, является превосходной базой для провоцирования межэтнической напряженности и этнических конфликтов. «Память» о былой независимости или государственности, даже относящейся к очень далекому прошлому, может играть важную роль в стимуляции национальных движений¹¹.

Соответственно, можно сделать вывод об инструменталистском использовании истории для формирования национальной идентичности, национальной осознанности и мобилизации этнических групп на политическую борьбу, для оправдания тех или иных претензий и целей. Политизация исторического и этнического наследия осуществляется сознательно и целенаправленно, изучение истории требуется для определения места и роли народа, становления и развития суверенитета, обоснования его статуса, для разработки концепции и программы дальнейшего его развития.

Стоит обратить внимание на то, что на первых двух этапах первостепенную роль играет этническая элита, основная функция которой – актуализация этнической проблематики, когда этнические проблемы начинают доминировать над социальными. Благодаря лидерам-просветителям происходит осознание этнической группой своих проблем, ущемленность ее положения. Основной способ борьбы за этническую проблематику – апелляция к утраченным примордиальным этнообразующим признакам, своеобразная маргинализация этнического сообщества¹². Этнические лидеры пытаются привлечь власти к решению этнических проблем, так как именно это поможет признать значимость этнических проблем, продвинуть их в средствах массовой информации и т. д.

Таким образом, на втором этапе происходит постепенное укрепление и институализация этнополитической элиты, усиление ее роли в политической борьбе, и это усиление проявится на следующем этапе.

III этап – конструирование образа врага и его популяризация. На этом этапе особую роль начинают играть националистические идеологии, призывающие к этническому очищению. Идеология национализма в данном случае применяется как идеология интеграции, которую можно использовать в строительстве наций. Как утверждает Э. Геллнер, «национализм не есть пробуждение наций к самосознанию: он изобретает нации там, где их не существует»¹³.

Ю. Хабермас выделяют **два типа национализма**: дополитический (внеполитический) на-

ционализм, который опирается на идентичность, основанную на примордиальных этнокультурных маркерах; гражданский национализм, в его основе политическая (гражданская) идентичность. Исходя из этого, можно разделить этнические организации на два типа: внеполитические, которые затрагивают только культурную составляющую этноса, не переходя в политическое поле, и не претендуют на политическую борьбу, так как нет политических притязаний; организации, которые намеренно используют этнический ресурс в политических целях. Стоит отметить, что в реальной этнополитической практике обе эти идентичности сосуществуют и переплетаются. Вместе с тем стоит отметить некий «дрейф» в сторону явно политизированных организаций.

Когда мы говорим об этнической мобилизации, то здесь в первую очередь нас будут интересовать этнические организации и движения, которые являются политизированными и используют этничность как инструмент в политической борьбе. Идеология национализма, как мы уже отмечали, используется для сплочения группы и мобилизации ее на решение политических задач. Идеология национализма и этноцентризм возводят культуру, традиции, достижения и историю этнической группы в абсолютную ценность и противопоставляют всем другим культурам и этносам. Безусловно, сравнение не в пользу чужака. Именно поэтому собственную культуру необходимо защищать от пагубного влияния чужих культур. Здесь этноцентризм обращается к идее чистоты нации, которая предполагает и пропагандирует закрытость и враждебность ко всему инаковому, чуждому. Изоляционизм этих идей в современном мире выглядит несколько утопично и потенциально может привести к межэтническим конфликтам и насилию. На этом этапе этносоциальная мобилизация может перерасти в открытое противостояние.

Чешский историк М. Хрох в своем труде «От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе» предлагает нашему вниманию фазы развития этнических движений¹⁴.

Фаза А – на этом этапе «национальные активисты» исследуют языковые, культурные, социальные и исторические маркеры этнической группы. Это некий когнитивный этап, итогом которого становится изучение и донесение до сознания масс основных этнических черт исследуемой группы. «Национальные активисты» «открывают» этническую группу и тем самым закладывают основу для последующего формирования национальных идей.

Фаза В – основной задачей этого этапа становится превращение целей и планов активистов этносоциальных движений в культурно-политические преобразования. Таким образом, происходит политизация национальных идей. Кроме этого, на данном этапе «национальные активисты»

сты», используя этнические чувства людей и пропаганду национальных идей, пытаются завоевать максимальное количество сторонников из числа представителей этнической группы для реализации своих политических целей, например для создания собственной нации. В качестве метода используется патриотическая пропаганда, призванная пробудить национальное самосознание.

Фазой С М. Хрох назвал момент перехода, который характеризуется появлением должного отклика в сознании представителей этнической группы на действия «национальных активистов». На этом этапе этнические группы начинают придавать особое значение своей этнической идентичности, начинается формирование массового движения.

Говоря об этнической мобилизации, необходимо оценить ее потенциал, т. е. разобраться в основных **факторах этносоциальной мобилизации**, которые подробно разобраны в работах М. Эсмана¹⁵.

1. Структура политических возможностей, в основе которой лежат существующие в политической системе нормы и принципы. Исходя из этих существующих норм, можно говорить об ограничении или, наоборот, способствовании этническим движениям мобилизоваться и выражать свои политические требования. Соответственно, для развития политической мобилизации необходимы **политические возможности**. И вот здесь интересен подход, который предлагает Ч. Тилли, отмечая в своих работах, что чем более открытой будет политическая система, тем скорее граждане станут использовать прямые (ненасильственные) пути для решения проблем и конфликтов, и, наоборот, чем более закрытой (репрессивной) будет система, тем больше они станут прибегать к непрямым (незаконным) способам воздействия. В связи с этим он приходит к выводу, что для формирования этнического движения политические возможности должны находиться между двумя полюсами – «открытости» и «закрытости»¹⁶.

2. Ролевая дифференциация внутри этнических движений. Безусловно, участники этносоциального движения – это один из основных факторов, влияющий на его эффективность. Так, вслед за М. Эсманом мы выделяем следующие группы участников: этнические лидеры, этнические активисты, рядовые участники движения и симпатизирующие, которые еще не являются членами движения, но разделяют интересы этнического движения и потенциально могут быть в него рекрутированы.

3. Этническая идеология. Залогом успеха и эффективности этнической мобилизации является наличие у этнического движения собственной идеологии. Так, М. Эсман выделяет ряд основных функций, которые выполняет этническая идеология. Во-первых, идеология выступает в качестве главного фактора национального самосознания, это сформулированный набор убеж-

дений, ценностей, которые определяют коллективную идентичность. Как правило, в идеологии сделан акцент на единстве внутригрупповых интересов и необходимости их защищать. Идеология трактует всех членов этнической группы как жертв навязанного им статуса этнического меньшинства, и поэтому все они должны мобилизоваться на борьбу с существующей или воображаемой несправедливостью и дискриминацией. Во-вторых, этническая идеология обосновывает необходимость участия в этнической борьбе. Именно поэтому этническая идеология несет в себе конфликтный потенциал и может привести к межэтническому конфликту. В-третьих, этническая идеология описывает конечную цель этнополитического движения, что необходимо для мотивации участников к действию. В-четвертых, с помощью СМИ, особенно телевидения, этническая идеология позволяет создать некий образ этнического движения, который популяризируется для привлечения и рекрутирования новых участников¹⁷.

4. Особенности политической организации этнического движения. С точки зрения М. Эсмана, при оценке эффективности движения следует учитывать наличие или отсутствие организационного плюрализма (наличие нескольких организаций внутри одного движения). Так, согласно концепции М. Эсмана, организационный плюрализм может как облегчить и ускорить процесс мобилизации, поскольку ведет к увеличению числа участников и усилению внешних связей движения, так и затормозить этот процесс через препятствие внутригрупповой сплоченности.

5. Цели этнического движения. Безусловно, что издержки и риски этносоциальной мобилизации должны быть компенсированы достижением поставленных целей этнического движения. Исходя из исторического и современного опыта, основными целями этнического движения становятся следующие: гегемония (контроль), сецессия (выход из состава государства и обретение независимости), автономия (региональное самоуправление с широкими полномочиями), равенство (равноправное положение с большинством и отсутствие дискриминации). Важнейшим аспектом ощущения дискриминации и осознания ущемления своих прав является проблема неравенства. Поэтому американские исследователи социальных движений Тед Гурр и Джеймс Дэвис, считают чувство ущемленности главным мотивом к коллективному протестному действию.

Т. Гурр в своем исследовании выделяет четыре принципа, которые лежат в основе изучения целей этносоциальной мобилизации и в целом этнических движений¹⁸. Во-первых, коллективные этнические интересы необходимо рассматривать сегментированно, выделяя среди коллективных интересов частные (индивидуальные). Во-вторых, выражение коллективных интересов должно быть организовано, т. е. необходима

некая политическая организация. В-третьих, на первом этапе этносоциальной мобилизации мы можем наблюдать, как этнические предприниматели и этнические антрепренеры продают свои этнические идеологии, которые выражают национальный интерес, потенциальным сторонникам и участникам этнических движений. Исходя из проявленного интереса и степени поддержки, можно судить об аутентичности предлагаемых этнических интересов и требований. В-четвертых, необходимо понимать, что национальные интересы меняются со временем.

В своем исследовании политических требований Т. Гурр использует сравнительный метод и предлагает шкалу, которая показывает степень поддержки предлагаемых требований и целей: 0 – вопрос не поддерживается; 1 – вопрос малозначим для некоторых сегментов группы; 2 – вопрос существен и значим для всей группы. Данную шкалу можно использовать для анализа и оценки всех видов требований, таких как: требование политической автономии; требование политических прав, политического участия, равенства; расширение экономических и социальных прав. Безусловно, все эти требования можно оценить, с точки зрения поддержки этнической группой, с помощью шкалы Т. Гурра.

6. Мобилизуемые ресурсы. Ресурсы этносоциальной мобилизации могут как благоприятствовать, так и, наоборот, препятствовать ей. Для оценки уровня и потенциала этносоциальной мобилизации можно использовать формулу, предложенную американским социологом Чарльзом Тилли¹⁹. Согласно предложенной формуле уровень и эффективность мобилизации прямо пропорциональны совокупности находящихся под контролем групп ресурсов (в том числе и основного ресурса – мобилизованных в этносоциальное движение людей), помноженных на вероятность вовлечения этих ресурсов в коллективное политическое действие для реализации групповых интересов.

В свою очередь, ресурсы мобилизации можно разделить на потенциальные и актуальные. Данное деление предлагает М. Эсман²⁰. К потенциальным ресурсам он относит: численность группы и ее долю в общем количестве населения исследуемого региона; географическое распределение населения на территории (концентрация на одной территории или дисперсно); наличие финансовых средств; организацию и коммуникацию. Актуальные ресурсы: групповой политический статус и доступ к политическим ресурсам; сплоченность или фрагментация социально-экономических интересов; материальные ресурсы; наличие объединяющей идеологии; наличие поддержки со стороны соотечественников за рубежом.

Ресурсы мобилизации также можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним ресурсам можно отнести такие, как стили ли-

дерства, идеологии, формы организации, средства, методы, используемые группой. Внешние ресурсы характеризуются экономическими и политическими условиями, в которых зарождается этническое движение. Для анализа совокупности внешних и внутренних ресурсов, а также факторов, влияющих на успех того или иного этнического движения, американские социологи Ч. Тилли и С. Тэрроу предложили понятие «**структура политических возможностей**». Речь идет о структуре ресурсов, обуславливающих вероятность возникновения этносоциальных движений, формы их деятельности (консенсусные или конфликтные), а также эффективность. Ученые стали основателями одного из наиболее интересных направлений в социологии этносоциальных движений, а именно **состязательной политики**²¹. Данная теория сложилась из интеграции двух подходов теории мобилизации ресурсов и структуры политических возможностей. В основе теории лежат представления о том, что на зарождение и развитие мобилизации оказывают влияние как структурные факторы, обстоятельства, которые мы не в силах изменить, например внешние условия, так и когнитивные факторы, основанные на познавательной деятельности людей и их восприятии сложившейся ситуации. И те, и другие факторы оказывают существенную роль в объединении людей в движения и на борьбу за свои интересы.

Наличие или отсутствие каждого из перечисленных видов ресурсов может как облегчать этносоциальную мобилизацию и способствовать ее эффективности, так и осложнять (тормозить) ее.

Рекрутирование в протестное движение осуществляется посредством нескольких фреймов. Само понятие «**фрейм**» было введено в научный оборот американским социологом Э. Гоффманом²² и представляет собой набор «верований и убеждений, вдохновляющих активистов на коллективные акции и легитимирующих их деятельность в протестных кампаниях», это некая призма, сквозь которую человек смотрит на мир и интерпретирует его. Соответственно, это некая система интерпретации окружающего мира и восприятия его. Фреймы коллективного действия выполняют несколько принципиальных функций²³:

– диагностическая – определение проблемы, т. е. интерпретация события или явления в качестве проблемы, а также мобилизация граждан к решению этой проблемы;

– прогностическая – поиск возможных стратегий решения проблем и конфликтов, поиск консенсуса;

– мотивационная – привлечение людей к решению конфликта или проблемы. В основе мотивации лежит попытка логического обоснования необходимости принять участие в общественном движении, привнести потенциальному

участнику чувство значимости для него лично в этой деятельности и заинтересованность в его результате.

Стоит отметить, что потенциальные участники этнополитических движений, на которых направлено действие соответствующих фреймов, не слепо им следуют, данные фреймы анализируются, оцениваются. Поэтому задача людей, их конструирующих, сделать их максимально приближенными и понятными для тех, на кого они направлены. Таким образом, фреймы могут быть использованы как один из видов ресурсов для рекрутирования в этнополитическое движение и его мобилизации.

7. Политические стратегии этнических движений. Стратегия и тактика этнического движения отражает способы использования в этнополитическом действии своих доступных ресурсов. Вслед за Т. Гурром, можно выделить три варианта этнополитического действия: выход – требование расширения автономии или независимости (сецессии); голос – требование улучшения политического и социального положения группы; лояльность – отказ от открытого выражения недовольства. Существуют различные формы выражения политического действия. Выделяют **конвенциональные формы политического поведения**, к которым можно отнести политическую пропаганду, выборы и другие общепринятые и правовые формы политического действия, и **неконвенциональные формы** – акты гражданского неповиновения, протесты, политическое насилие и др. (такие формы политического поведения выходят за рамки общепринятых и законных). Стоит отметить, что разной бывает и степень интенсивности стратегий политического действия. Здесь Т. Гурр выделяет **этнополитический протест**, цель которого – выразить коллективное недовольство, как правило, протест носит ненасильственный характер, насильственный характер он приобретает в основном только в ответ на действия полиции; **этнополитическое восстание** – цель стратегии – достижение серьезных изменений во властных отношениях. В этом случае происходит мобилизация всех имеющихся у группы ресурсов для достижения заявленных целей. Также возможно использование насильственных методов от вооруженных столкновений и террористических актов вплоть до развязывания этнической войны²⁴.

Таким образом, рассматривая процесс социальной мобилизации этносов, можно прийти к выводу, что это динамичный процесс, который в своем развитии проходит несколько этапов от зарождения и сплочения этнической идентичности и ее политизации до появления этнического движения. На каждом этапе мобилизации этносов на этот процесс оказывает влияние огромное количество факторов, которые обуславливают его потенциал и эффективность. Безусловно, процесс мобилизации этносов, как и процесс политиза-

ции этничности, несет в себе конфликтогенный потенциал и может привести к межэтническим противоречиям и напряженности в этносоциальной среде, но без мобилизации, без сплочения этнической идентичности и защиты социальных и культурных интересов группы мы рискуем потерять этничность, она ассимилируется в этническом большинстве. Именно поэтому задача современных политических лидеров – попытаться направить этническую и социальную мобилизацию в мирное русло, в русло ненасильственных методов и форм выражения этносоциальных интересов.

Примечания

- 1 См.: Erikson E. H. Identity and Life Cycle. N. Y., 1980. P. 25.
- 2 Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. N. Y., 1978. P. 69.
- 3 Губогло М. Н. Язык и этническая мобилизация / Доклад на семинаре «Этнический фактор в федерализации России» 18 января 2000 г. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/guboglo.htm> (дата обращения: 11.09.2016).
- 4 Rothschild J. Ethnopolitics : A Conceptual Framework. N. Y., 1981. P. 2.
- 5 См.: Brass P. Language, Religion and Politics in North India. Cambridge, 1974; Esman M. Ethnic Politics. Ithaca, 1994.
- 6 См.: Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестн. Евразии. 2000. № 1 (8). С. 48.
- 7 Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации : процесс строительства наций в Европе // Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. [и др.]. Нации и национализм / пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М., 2002. С. 132.
- 8 См.: Cohen A. Custom and Politics in Urban Africa : A Study of Hausa Migrants in Yoruba Town. L., 1969.
- 9 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 185.
- 10 Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. М., 1999. С. 12.
- 11 См.: Хрох М. Указ. соч. С. 128.
- 12 См.: Качкин А. В. Этническая мобилизация и процесс регионализации : формы и механизмы // Мир России. 2000. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-mobilizatsiya-i-protsess-regionalizatsii-formy-i-mehanizmy.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
- 13 Gellner E. Thought and Change. L., 1964. P. 169.
- 14 См.: Хрох М. Указ. соч.
- 15 См.: Esman M. Political and psychological factors in ethnic conflict // Montville I. V. (ed.) Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Lexington, 1990 P. 53–64; Idem. Ethnic Politics.
- 16 См.: Tilly Ch. Op. cit.
- 17 См.: Esman M. Ethnic Politics. P. 34–35.
- 18 См.: Gurr T. R. Minorities at Risk : A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, DC, 2000.

¹⁹ См.: Tilly Ch. Op. cit.

²⁰ См.: Esmen M. Ethnic Politics. P. 34–35.

²¹ См.: Tilly Ch. Op. cit.

²² См.: Gofrman E. Frame analysis : An essay on the organization of experience. N. Y., 1974.

²³ Цит. по: Скокова Ю. А. Социология общественных

движений : возможности и ограничения основных теоретических концепций // Факты. Комментарии. Заметки. 2014. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/132-140_Skokova.pdf (дата обращения: 11.09.2016).

²⁴ См.: Gurr T. R. Op. cit.

Образец для цитирования:

Герасимова О. Е. Социальная мобилизация этносов : основные этапы и факторы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 466–474. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-466-474.

УДК 328.36

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Д. Г. Мирзаханов

Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала
E-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления исследований различных аспектов политического ислама в современной России, выделены ключевые проблемы, на которых делают акцент отечественные исламоведы в изучении процессов интеграции мусульман в поликонфессиональное российское сообщество, проанализированы основные способы, предлагаемые авторами для их решения.

Ключевые слова: политический ислам, историография политического ислама, методология изучения политического ислама.

Political Islam in Modern Russia: Historiography of Issue

D. G. Mirzakhanov

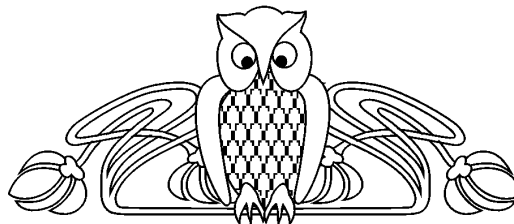
This paper is examine crucial aspects of studies of political Islam in modern Russia. The main aim of article is improvement the understanding of the key problems of Russian Islam in terms of integration of muslim people into policonfessional Russian society.

Key words: political Islam, historiography of political Islam, methods of study of political Islam.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-474-478

Проблема политического ислама является одной из самых актуальных в мировой политологии. Обусловлено это тем, что процессы глобализации и миграции существенно изменили картину мира за счет распространения исламского населения в большинстве западноевропейских государств. Активизация радикальных исламских течений и возникновение так называемого ИГИЛ, открыто заявившего о борьбе за создание мирового исламского халифата, актуализировали не только проблему борьбы с исламским терроризмом, но и интерес к проблеме ислама в целом.

Для России данная тематика имеет особую значимость в силу исторически обусловленного поликонфессионального состава населения, а

также в силу особой остроты исламского фактора в ряде российских регионов. Поэтому различные аспекты данной темы стали предметом для исследований отечественных политологов и обществоведов в целом. Имеющуюся литературу по политическому исламу можно условно разделить на несколько направлений.

Одним из них является изучение места и роли ислама в мировой политике. Доктор исторических наук Д. Б. Малышева прослеживает историю взаимоотношений США и их союзников с арабским миром в контексте взаимоотношений с Израилем и рассматривает сложную и противоречивую систему возникших взаимоотношений в качестве одной из причин террористических актов против американцев и европейцев. Один из ключевых выводов автора состоит в том, что «как элемент политики, а тем более надгосударственный фактор, способствующий формированию нового типа отношений между государствами (“исламская солидарность”), воздействие ислама минимально: оно скорее относится к области мифологии и умозрительных построений, нежели к международной практике»¹. Как представляется, данное утверждение справедливо именно к сфере взаимоотношений исламских государств, имеющих собственные и противоречащие друг другу интересы. Однако вряд ли обоснованно отрицать существенное воздействие исламского фактора как элемента политики на всю сферу международных отношений. Подтверждением тому служат исследования отечественных исламоведов.

Например, один из известных специалистов по данной проблематике Г. И. Мирский в своих исследованиях акцент делает на возможностях и противоречиях процесса встраивания исламской цивилизации в западноевропейские сообщества². Тем самым он фактически признает ислам базовым идентификатором, который определяет сущностные характеристики мусульманских со-